

Никита Павлович, простите за банальность: где и с кем встретите Новый год?

- Дома, конечно, где еще? С любимой женой Людмилой Григорьевной. Знаете, в последние годы друзей домой не зовем. Поблагодарим с Людой год минувший - хотя бы за то, что все наши дети и внуки живы-здоровы.

Приоткройте секрет: что будет на праздничном столе?

- Люда не просто хороший кулинар - прекрасный! Она все умеет делать, в том числе и любимые мной кавказские блюда, хашламу, например. Это вкуснейшее мясное ассорти. Ни в одном ресторане - а я объездил полмира - не пробовал ничего лучше. Друзья часто напоминают: когда, мол, позовешь на борщ? Жена его так здорово, наваристо готовит, что ложка буквально стоит в кастрюле...

Армянский коньячок в Новый год употребите?

- Разве что совсем чуть-чуть. От водки тоже отказался - уже год ее не пью. В основном красные вина предпочитают - испанские, французские, итальянские. Наша «Изабелла» тоже неплоха.

А приходилось вам в бытность игроком или тренером отмечать Новый год на чужбине?

- Конечно. В Риме, например. И был несколько шокирован увиденным, хотя знал об итальянских традициях. Я как раз гулял по улочкам Вечного города, когда с немислимим грохотом чуть ли не из всех окон римляне выбрасывали старую, на их взгляд, мебель. Летели стулья, диваны, вазы, телевизоры, предметы бижутерии. Слава богу, ни один из предметов в меня не угодил.

Из вашей славной спортивной биографии какой год вам особенно запомнился? Может, провозили его с особенной теплотой...

- Пожалуй, 1956-й. В декабре в Мельбурне мы впервые стали олимпийскими чемпионами. Путь домой, не поверите, занял почти месяц - 19 дней мы плыли пароходом до Владивостока, еще восемь добирались поездом до Москвы. И Новый год встретили в вагоне. На каждой крупной станции нас чествовали болельщики, устраивали шумные митинги. Мы, футболисты, были в особом фаворе - игругру-то наши люди очень любят! Сибиряки, помню, подбегали к вагону и ведрами предлагали чистейший спирт.

Отказывались?

- Что вы, брали, конечно! До столицы дорога была неблизкой.

Представляю, какими вы «финишировали» в Москве...

- Мы не злоупотребили. Не помню, чтобы кого-то из ребят под руки выводили на перрон. Да и воспитатель у нас был строгий, начальник сборной Владимир Васильевич Мошкаркин - у него не забалуешь.

Вот про вас, между прочим, говорили: у Симоняна слишком мягкий характер, он не в состоянии держать в узде команду, потому и случались нарушения дисциплины...

- Подобные упреки я слышу всю свою жизнь. Да, меня считают человеком интеллигентным, но это что - недостаток? Я в свою очередь иногда колко отвечал оппонентам. Помню, один из горе-руководителей армянской федерации футбола, когда я возглавил ереванский «Арагат», предложил мне время от времени... бить игроков палками. Мол, иначе их не заставишь всерьез тренироваться, играть. «И вам не позволю, и сам никогда не прибегну к таким методам», - ответил я ему. Отстал он раз и навсегда.

Футбол вашего времени представляется чище, благороднее, честнее сегодняшнего. Чем вы это объясняете?

- Вы знаете не хуже меня: любимая нашим народом игра сменила курс, пошла по пути коммерции. При всех плюсах много минусов: во главу угла ставятся деньги. Тут не до благородства. Хотя я не упрекнул бы, например, футболистов нынешней сборной России в

Никита СИМОНЯН:

МНЕ ПРЕДЛАГАЛИ БИТЬ ИГРОКОВ ПАЛКАМИ

Никита Павлович СИМОНЯН, живая легенда отечественного футбола, - доступный, простой, лиричный в общении человек. Не люблю, признаться, ездить в Российский футбольный союз, но к Симоняну всегда отправляюсь с удовольствием: неизменно ухожу от него в хорошем настроении... Вот и на предновогоднюю встречу с ним шел с воодушевлением...

Неистовый спартаковец родился 12 октября 1926 года в Армавире. Начал играть в юношеской команде «Динамо» из Сухуми в 1940 году. 10 лет - с 1949-го по 1959-й отдал ставшему для него родным столичному «Спартаку». Неоднократный чемпион СССР в составе «красно-белых». Заслуженный мастер спорта СССР.

Затем Никита Павлович блестяще тренировал спартаковцев, воспитав плеяду замечательных футболистов, в 1962-м и 1969-м клуб под его руководством становился сильнейшим в стране. Много и с пользой работал в национальной сборной, занимая посты главного тренера и начальника команды. Нынче - первый вице-президент Российского футбольного союза.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

нечестности, прохладном отношении к делу. И крупное поражение от португальцев не стал бы возводить в ранг национальной трагедии, как поспешили сделать многие специалисты футбола, политики, представители творческой интеллигенции.

Безусловно, налицо некоторое отставание от ведущих футбольных держав. Да и сам матч с португальцами сложился как-то странно: что ни удар по нашим воротам, то - гол. Другое дело, и это сущая правда, что нельзя позволять так много свободы классным португальским нападающим. Роналду без помех со стороны наших защитников принял мяч, подработал его - и пробил куда хотел... Важно извлечь пользу даже из такого провального матча и сделать выводы. А все время казнить игроков, тренеров тоже неверно.

Как бы в продолжение затронутой темы - совсем не предновогодний вопрос, но от него никуда не уйти. Известные специалисты подчас вполне справедливо заявляют о кризисе в управлении нашим футболом. Посмотрите, тренеров сборной меняют как перчатки, а чиновники РФС до сих пор на своих местах, и ведь положение к лучшему в популярной игре не меняется. Вы согласны с подобным мнением?

- Не совсем. Простите, я что-то не слышал о претензиях к РФС по части подготовки сборной к крупным турнирам. Разве у команды плохая база, поля, неважное медицинское обслуживание? Или игроки жалуются на питание, живут в убогих гостиницах? По-моему, все на высшем уровне. Тогда, спрашивается, кто виноват в неудачах?

Ну, вот наставник сборной Георгий Ярцев сетовал, что отборочный матч с эстонцами придется (и пришлось-таки - А.М.) проводить в Краснодаре, а не в Москве, как он того хотел. И газон на этом южном стадионе действительно оказался, мягко говоря, не лучшего качества, с кочками и буграми. Но к мнению Ярцева никто из функционеров федерации не прислушался...

- А если бы в столице ударил мороз, как на игре Лиги чемпионов ЦСКА с «Порту»? Армейцы, напомню, тогда проиграли, а сборная в Краснодаре победила. Я вообще за то, чтобы у нас были полноценные, добротные оборудованные футбольные центры, особенно на юге страны. Легче проблемы решались бы.

Для этого необходима более действенная помощь государства. Насколько знаю, Федеральное агентство по культуре и спорту всего два процента из своих средств выделяет на футбол. Мизер! РФС, не забывайте, опекает не только главную сборную, но и еще одиннадцать национальных команд разного возраста. У нас бюджет тоже не резиновый.

В преддверии Нового года давайте поменьше о грустном - хотя совсем не говорить о футболе, наверное, невозможно... Знаю, что с Людмилой Григорьевной вас познакомил товарищ по футболу Анатолий Ильин. Вы помните, как это произошло?

- Кажется, в одном из ресторанчиков в Москве... Ужасивал за Людой долго, несколько лет. Красиво ли? Не мне судить. Цветы и сейчас дарю - почти каждый день. Я никогда не считал себя орлом, покорила женщин: застенчив, иногда даже мнителен. Мне тогда в какой-

то момент подумалось, что взаимности не будет. Почему так решил, не знаю. Просто не уверен был в себе. Сомнения развеяла Люда...

Общих детей у нас нет. Зато от первых наших браков уже давно растут очаровательные внуки - Григорий, Никита, Иван. Увы, мальчишки по моим стопам не пошли, никто из них футболом всерьез не увлекся. Но главное, приличными людьми растут. Мы уже накопили симпатичных петухов из стекла и фарфора - подарим к Новому году внукам, друзьям.

В новогоднюю ночь принято веселиться, слушать музыку. У вас есть любимые авторы, группы?

- Попсу не принимаю. Вот шлягеры Аллы Борисовны - с удовольствием. Кобзона люблю. Классические мелодии по душе. К ним отношу и замечательные, популярные в свое время группы - «Аббу», «Бони М». А прекрасные оркестровые вещи Глена Миллера из «Серенады солнечной долины» вы помните? Я еще пацаном, в Сухуми, приобщился к этим божественным звукам. Чуть позднее мне стали близки Чайковский, Бетховен - особенно его пятая симфония. Иногда представляю, что меня провожают в мир иной под эту бессмертную музыку.

Вы снова о мрачном? У Симоняна много друзей. Потеря кого из них, может быть, до сих пор особенно остра, забываема?

- Из десяти спартаковцев, олимпийских чемпионов Мельбурна, сегодня в живых лишь четверо. Очень больно, что нет Сережки Сальникова. От компании Льва Ивановича Яшина, хоть и не были мы одноклубниками, тоже глубокая рана на сердце. Нет уже и моего близкого товарища, президен-

та федерации футбола Армении Акопа Тонояна...

Знаете, во всякой компании есть незаменимые люди, от которых исходит потрясающая энергетика. Это лидеры, не позволяющие ей развалиться. Таким человеком для нас был валторнист Большого театра Ремик Матикян - заводила, выдумщик. Мы неизменно собирались в его квартирке - отмечали дни рождения, встречу Нового года, общались и в будни. Не стало Ремика - и отношения пошли на спад...

Отдадим дань памяти вашим друзьям. А «доброжелатели» имеются?

- Конечно. Хотя это мое предположение. Явно-то никто себя не проявляет. Просто по некоторым репликам друзей отчетливо понимаю: кое-кто в футбольной среде меня, мягко говоря, не любит. Я никогда не придавал этому значения, но стараюсь не раздражать публику, например, не мелькаю часто на телеэкране. Отказываю в интервью мягко, чтобы не сильно обижались ваши коллеги.

Вам уже почти 80 лет, тем не менее продолжаете работать в футболе. В чем секрет такого профессионального и жизненного долголетия?

- Все просто: я чувствую себя востребованным. Недавно, к примеру, ездил в Зеленоград, вручал медали местной команде, удачно выступившей в чемпионате коллективов физкультуры. Сейчас зовут во Владимир, обязательно туда поеду.

Иногда надо себя пересиливать, делать что-то через не могу. А как же: встречи со мной ждут болельщики, специалисты, смена наша юная. На турниры разного ранга по всей стране езжу. Вот когда перестану быть нужным - уйду. Раз и навсегда.

Увы, в любимый футбол не играю - возраст уже, извините, солидный. И никакой йогой, медитацией не занимаюсь. Живу, работаю.

Почему вы в таком случае покинули сборную, ушли с поста начальника? Ведь симпатичный триумвират подбирался: вы во главе компании, рядом близкие по духу специалисты, спартаковцы Ярцев, Дасаев.

- Может, я неправ, но это моя точка зрения: по-моему, такая должность, как начальник национальной сборной, себя изжила. Потому и ушел. У меня всегда и на все есть собственное мнение. Я не подстраиваюсь и не приспосабливаюсь.

Еще один сугубо футбольный вопрос. Болельщики волнуются: ваш родной «Спартак» резко сдал лидирующие позиции в российском первенстве. Обнадежьте, если можно, как патриарх «красно-белого» движения: вернутся спартачи наверх турнирной таблицы или нет?

- Спартаковцы, я бы сказал, отошли на заранее подготовленные позиции, с них они попытаются совершить рывок...

Это восьмое и десятое места в чемпионате столь «бережно» готовились руководством вашего клуба?

- Ирония здесь не очень уместна. Да, как ни банально прозвучит, утрачены богатые прежде традиции великой команды, нарушена связь поколений, это не могло не отразиться на игре и результатах в последние два-три года. Но трагедии, поверьте, нет. Именно после подобных, казалось бы, громких падений великие клубы снова поднимались. А «Спартак» был, есть и останется великой командой.

Что бы вы пожелали в предновогодний вечер читателям «Московской среды», среди которых немало поклонников футбола?

- Прежде всего ровного, спокойного настроения. Повышения зарплаты и как следствие - достатка в доме. Отдельной строкой - здоровья. И чтобы новый год принес в целом больше радостей, чем огорчений...

Беседовал

Алексей МАТВЕЕВ